

В. Н. Томалинцев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Экстремальные законы и факторы в социокультурном развитии северных территорий

Сегодня все заметнее становится значение экстремальных факторов в процессе социокультурного развития северных территорий. Возникает необходимость социального проектирования с учетом экстремальных принципов, соотносенных с географическими и климатическими условиями, воздействующими на разнообразные формы человеческой активности, особенно в ситуации постоянного возрастания инновационных процессов. Показано, что основой для решения данного круга вопросов становятся исследования в области экстремальных принципов развития и анализ их реализации в целостной структуре жизнедеятельности человека, а также тот категориальный аппарат, который вырабатывается при данном подходе.

Ключевые слова: экстремальность, экстремальные принципы, развитие, культура, творчество, север, география, климат.

V. N. Tomalintsev

St. Petersburg State University, St. Petersburg

Extreme laws and factors in the socio-cultural development of the northern territories

Today, the importance of extreme factors in the process of socio-cultural development of the Northern territories is becoming more and more noticeable. There is a need for social design with account of the extreme principles correlated with geographical and climatic conditions affecting various forms of human activity, especially in a situation of constant growth of innovative processes. It is shown that the basis for solving this range of issues is research in the field of extreme principles of development and analysis of their implementation in the overall structure of human life, as well as the categorical apparatus that is developed in this approach.

Keywords: extremality, extreme principles, development, culture, creativity, North, geography, climate.

Весьма символично, что в 2017 г. Россия, самая большая по территории и северная страна, отметила 385-летний юбилей присоединения Якутии, ставшей наиболее обширной и наиболее холодной составляющей ее частью.

Так из различных, но созвучных культур, складываются самостоятельные цивилизации, из которых впоследствии возникают естественные империи. По мнению Гумилева, подобная интеграция происходит на принципах комплиментарности культур. Он открыто говорил, что «у русских, восточных славян есть комплиментарность с тюрками, уграми и монголами, шире, с народами Востока, «с восточной составляющей», но нет подобной комплиментарности с народами Запада» [1, с. 62].

Естественные, культурные империи оказываются более жизнеспособными в отличие от мировых империй, возникших насильственным, силовым путем, или в результате прямой военной агрессии. «В истории Евразии, — отмечает М. Ж. Жолдасбеков, — периоды разделения сменялись периодами объединения. Это не была еще интеграция в современном смысле, но, тем не менее, мы можем видеть в истории региона обширные периоды своеобразной пространственно-политической интеграции. Вряд ли эти периодические процессы на протяжении двух тысячелетий были случайны» [2, с. 14]. К этому следует добавить слова Гумилева: «Вдумайтесь — триста лет покорного рабства! Согласуется ли это с логикой и российским свободолюбивым характером?.. Да и могло ли быть в принципе объединение земель и народов вокруг Москвы результатом одного лишь захвата и насилия? По всей видимости, нет. Без доброй воли и согласия это невозможно» [3, с. 328]. По словам А. И. Солженицына: «При российской примирительной внутренней политике присоединенные народы занимали свое органическое место в едином государстве, сохраняли свое физическое бытие, природное окружение, религию, культуру, самобытность. И уж ни одна-то народность не была уничтожена, как это знали колониальные империи или Северная Америка» [4, с. 112]. Обращаясь к дискуссии о судьбах Российской империи, развернувшейся в столичной прессе начала XX века, Солженицын выделяет напоминание о том, что «такую империю нельзя было создать одной физической силой, — но и нравственной мощью» [4, с. 130].

Среди причин, определивших самобытность России, оказавших решающее воздействие на самочувствие и самосознание ее народа, необходимо выделить три тесно взаимодействующих фактора — *геополитическое, климатическое и географическое* положение страны. Они определили экстремальный характер существования России, они явились предпосылкой того, что экстремальность российской действительности приобрела перманентный характер. Если американцы утверждают, что «колыт создал Америку», то русские вправе говорить о том, что география и климат сделали Россию.

Исключительность своего геополитического положения Россия ощущала всегда.

На протяжении всей своей истории Россия испытывала сверхжесткое давление со стороны внешней экспансии.

В русской истории были ситуации, когда оборону приходилось держать буквально со всех сторон. Так, в период с XV по XVII век на северо-западе и западе приходилось сдерживать натиск регулярных армий Швеции и Речи Посполитой, а на востоке, юго-востоке и юге отражать набеги татарских орд. В этих условиях Россия могла уповать лишь на сильную централизованную власть, на мобилизацию общих усилий.

Экстремальность геополитического фактора в истории России дополняет фактор чрезвычайных климатических и географических условий. Обращаясь к противникам России, Бисмарк предупреждал: «Это неразрушимое государство русской нации, сильное своим *климатом*, своими *пространствами* (выделено мной. — В. Т.) и ограниченностью потребностей» [5, т. 2, с. 103]. После Аристотеля и Монтескье о влиянии ландшафта и природной среды на психологию этноса подробно писали И. Н. Болтин, П. Н. Савицкий, Л. Н. Гумилев и др.

Как замечает Ф. Ф. Нестеров: «Ни одно западноевропейское государство — за исключением разве что Польши — не вело оборонительных войн в столь неблагоприятных географических условиях, как Россия, равнинный характер которой открывал ее для нашествия со всех сторон» [6, с. 48]. К этому необходимо добавить, что особенности географического положения и климата России состоят в том, что основная масса ее территории сдвинута к северу и ле-

жит между 50 и 70° северной широты. На севере она примыкает к Северному Полярному морю, большую часть года покрытому льдами. Такое положение делает страну сугубо континентальной, со всеми резкостями климата. Значительные территории России охвачены вечной мерзлотой. Южная граница сплошной мерзлоты проходит севернее Архангельска, опускаясь в Сибири ниже широты Якутска. Островное, частичное распространение вечной мерзлоты простирается до Северной Монголии. Достаточно сказать, что в Якутии, величайшей по площади части России, в городе Верхоянске находится так называемый полюс холода, где средняя температура опускается ниже 50°, а максимальный холод порой достигает минус 70°.

Как известно, в таких условиях затруднено не только земледелие, но и строительство, земляные работы. На большей территории России зима длится не менее 5—6 месяцев. При этом на климат России не оказывает влияние Гольфстрим — теплое течение северной части Атлантического океана, значительно смягчающий климат северо-западной Европы. Нередко лютая зима помогала России справляться с интервентами, после чего Россия вновь оставалась с ней один на один.

Благодаря особенностям климатических условий Россия остается зоной рискованного земледелия, зоной энергоемкого производства и значительных теплотрат. И в мирное время контроль за такими территориями требует от населения огромного напряжения, значительного ресурсопотребления, трудовых затрат. В экстремальных климатических условиях России нередко приходилось поднимать конкурентоспособность своей экономики за счет экстенсивных форм хозяйствования, так было в период петровских реформ, реформ 1861 года, в эпоху индустриализации и т. п.

Нужно отметить, что и сегодня северные районы высокоразвитых стран остаются слабо обжитыми и малозаселенными. Например, в Канаде заселен и освоен главным образом юг страны, часть населения сосредоточена на востоке (долина реки Св. Лаврентия и район Великих озер) и на Западе, где обжита лишь узкая полоса — от 150 до 300 км. Плотность же населения северо-западных территорий составляет 0,005 человек на 1 км². И данные районы обживают преимущественно эмигранты. На севере США численность населения замет-

но сокращается, например в городке Россо (штат Северная Дакота) в начале века (1911 год) насчитывалось 100 жителей, сегодня там осталось... 3 человека. Не случайно фильм американского режиссера Джона Сейлса, рассказывающий о суровой жизни Северной Аляски, назван «Чистилище».

Л. С. Берг в 1922 г. писал: «Географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя все особи варьировать в определенном направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, жизнь на островах и т. д. — все это накладывает особый отпечаток на организм. Те виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться в другой географический ландшафт или вымереть» [7, с. 180—181].

В определенной мере снежная стихия закаляет и воспитывает человека. Вместе с тем она на долгие месяцы сковывает его стремления и порывы, притупляет мировосприятие. Под своим покровом снег надолго скрывает не только красоту цветущей жизни, но и многие грехи, безобразия и даже преступления человеческие. По снегу, по льду можно передвигаться на авось, не разбирая ни дорог, ни правил. Не отсюда ли в русском сознании возникли определения «беспутство», «беспутность», «непутевость».

*Занесло тебя снегом, Россия,
Занесло, замело, запружило,
Запружило седю пургой...*

Эти стихи Филарета Чернова легли в основу песни, которая стала гимном русской белой эмиграции. Ее любили исполнять такие певцы, как Надежда Плевицкая, Иза Кремер, Стефан Данилевский, она звучала в исполнении Николая Гедды и всегда воспринималась слушателями как символ трагической судьбы России.

По признанию специалистов, социальное проектирование остро нуждается в надежном знании социальных наук и философии, в разработке социальных критериев и принципов социальной оценки. Явления социальной жизни наравне с общими закономерностями имеют региональные особенности, которые в процессе со-

циального проектирования нельзя игнорировать. «Сегодня, — пишет А. С. Мамзин, — остро встал вопрос о приспособлении человека, его поведении в экстремальных условиях (при выходе в космос, погружении в глубины океана, в условиях резких физических и эмоциональных перегрузок и т. п.» [8, с. 99]. Это имеет прямое отношение и к Арктике, освоением которой заинтересовались сегодня во всем мире.

Для успешной реализации возможностей социального проектирования необходимо создание новой этики — этики технократической эпохи, которая исходила бы из признания объективных законов эволюции природы и общества, с учетом экстремальных принципов развития, сообразных как с географическими, так и климатическими факторами, воздействующими на разнообразные формы человеческой активности, особенно в условиях постоянного возрастания инновационных процессов.

Сегодня в условиях тотальной конкурентной борьбы перед лицом глобальных вызовов и угроз возникает необходимость в новых разработках общенаучных и философско-методологических основ наиболее осознанных, благоразумных, оптимальных культурных форм. Такие формы должны быть противопоставлены процессу грубой, прямолинейной экстремизации потребительского сознания.

В последнее время анализ основных факторов и законов оптимизации, осуществляемый в контексте исследований проблем саморазвития, скрытых механизмов самоорганизации в системе человеческой жизнедеятельности, культуры и творчества выделил самостоятельные области знания — оптимологию [9; 10] и социальную экстремологию [11; 12], призванные рассмотреть проблемы современного человекознания и теории культуры с учётом экстремальных факторов, экстремальных (вариационных или оптимальных) законов и принципов развития. В частности, социальная экстремология обращается к вопросам, обусловленным неуклонным усложнением человеческой деятельности, к вопросам, связанным с жизнедеятельностью человека в экстремальных условиях, закономерностям и противоречивой специфике его поведения, его предельным возможностям и способностям адекватно реализовать всё возрастающие требования окружающей действительности, характеру и спец-

ифическим особенностям экстремальных состояний в самом широком диапазоне.

В основу общей системы теории культуры и теории личности должен быть положен чёткий, ясный, единообразный понятийно-категориальный аппарат. Этому служит консолидация определённых уровней социогуманитарного и естественно-научного знания, что возможно только при наличии фундаментальной, объединяющей теоретико-методологической базы.

Сегодня научной основой для этого становятся исследования в области экстремальных принципов развития и анализ их реализации в целостной структуре жизнедеятельности человека, а также тот категориальный аппарат, который вырабатывается при данном подходе.

Для достойного Ответа на вызовы времени необходимы результаты, выходящие за шкалу имеющихся стандартов. Нужны новые азимуты развития, которые, обеспечивая конкурентоспособность, позволяют сохранить хрупкое равновесие между новацией и традицией, укорененностью национальных устоев и внешним влиянием, что всегда отмечало русскую культуру, определяло ее специфику. И поэтому нет сомнений в том, что многие позитивные элементы исторического опыта России как самостоятельной евразийской цивилизации еще будут востребованы с целью оптимизации траектории магистрального хода социального развития.

Библиографический список

1. Дугин А. Г. Лев Гумилев и идеология евразийства // Учение Л. Н. Гумилева и современность / гл. ред. Л. А. Вербицкая, СПб.: НИИХИМИИ СПбГУ, 2002. С. 58 — 66.
2. Жолдасбеков М. Ж. Евразийский университет и наследие Л. Н. Гумилева // Там же. С. 9—16.
3. Гумилев Л. Н. Думы о России // Там же. С. 326—329.
4. Солженицын А. И. Россия в обвале. М.: Русс. путь, 1998. 203 с.
5. История дипломатии: в 3 т. / сост. В. М. Хвостов и др.; под ред. В. П. Потемкина, М.; Л.: Госполитиздат, 1945. 423 с.
6. Нестеров Ф. Ф. Связь времен. М.: Молодая гвардия, 1984. 239 с.
7. Берг Л. С. Номогенез. Пг.: Гос. издат, 1922. 313 с.
8. Мамзин А. С. Биология в системе культуры. СПб.: Лань, 1998. 160 с.

9. Разумовский О. С. Оптимология. Ч. 1. Общенаучные и философско-методологические основы. Новосибирск: Издательство ИДМИ, 1999. 285 с.
10. Киятина Т. Н., Разумовский О. С. Принципы оптимизации человеческой деятельности. Философско-методологические аспекты. Красноярск: Красноярский государственный торгово-экономический институт, 2004. 264 с.
11. Томалинцев В. Н., Козлов А. А. Введение в социальную экстремологию: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 220 с.
12. Томалинцев В. Н. Экстремаль России: Прогноз развития. СПб.: Фонд «Отечество», 2007. 288 с.

References

1. Dugin A. G. Lev Gumilev i ideologiya evraziystva. *Uchenie L. N. Gumileva i sovremennost'. Glav. red. L. A. Verbickaya*, SPb., NIИИИИ SPbGU, 2002, pp. 58—66.
2. Zholdasbekov M. Zh. Evrazijskij universitet i nasledie L. N. Gumileva. *Uchenie L. N. Gumileva i sovremennost'. Glav. red. L. A. Verbickaya*, SPb., NIИИИИ SPbGU, 2002, pp. 9—16.
3. Gumilev L. N. Dumy o Rossii. *Uchenie L. N. Gumileva i sovremennost'. Glav. red. L. A. Verbickaya*, SPb., NIИИИИ SPbGU, 2002, pp. 326—329.
4. Solzhenicyn A. I. *Rossiya v obvale*. Moscow, Russ. Put', 1998, 203 p.
5. *Istoriya diplomatii*. V 3 t. Sost. V. M. Hvostov i dr., pod red. V. P. Potemkina, Moscow; Leningrad, Gospolitizdat, 1945, 423 p.
6. Nesterov F. F. *Svyaz' vremen*. Moscow, Molodaya gvardiya, 1984, 239 p.
7. Berg L. S. *Nomogenez*. Pg., Gos. izdat, 1922, 313 p.
8. Mamzin A. S. *Biologiya v sisteme kul'tury*. SPb., Lan', 1998, 160 p.
9. Razumovskij O. S. *Optimologiya. CH. 1. Obshchenauchnye i filososfsko-metodologicheskie osnovy*. Novosibirsk, Izdatel'stvo IDMI, 1999, 285 p.
10. Kiyutina T. N., Razumovskij O. S. *Principy optimizacii chelovecheskoj deyatel'nosti. Filososfsko-metodologicheskie aspekty*. Krasnoyarsk, Krasnoyarskij gosudarstvennyj torгово-ekonomicheskij institut, 2004, 264 s.
11. Tomalincev V. N., Kozlov A. A. *Vvedenie v social'nyu ekstremologiyu*. SPb., Izdatel'stvo SPbGU, 2005, 220 p.
12. Tomalincev V. N. *Ekstremal' Rossii: Prognoz razvitiya*. SPB., Fond «Otechestvo», 2007, 288 p.